

ANTISEPTIQUE

Жанр произведения: Поэзия

[Произведение написал автор BookBox glipkin](#)

[Ссылка на публикацию](#)

ГЕННА/ДИЙ ЛИПКИН- ДИВИНСКИЙ (ЛИ-ДИВ)

СТИХИ, БАСНИ, СКЕТЧИ, КАЛАМБУРЫ, ПУБЛИЦИСТИКА

ANTISEPTIQUE

Поэмы, басни, стихи, памфлеты

Я- не из вашей эры!

Гибель языческого мира

Пали стены Палестины, что в садах снов утопали,

вдруг от горного от рога, что из горного отрога.

И лилась рекой опала на тотемы из опала./(не ок.)

Амулеты в воды Леты канули. Кругом- скелеты.

Бледная лань одевалась удавом,/(не окончено пока)

спешно прячущим её наготу от похотливого взора(ок.)

в длинный чехол восточного узора,/(не окончено пока)

вышитый каким-то ветхозаветным Аминодавом. янв.96

Оборотни

Отвращение от вращения. Отвар тщания в отвар тщения.

Превращения. Превращения. Прорва щения*; вообще- не я!

Стал помешан на помещениях; без общения, с жаждой мщения,

не вымаливаю прощения, а пора бы порабощения...

Укрощенная украшением от Кащея; в колье ошейника,

ты стоишь перед искушением исповедаться у Моше/нника

в роце врущих. Обличье сморщено. В плащаницу бы, да...крещение..!

Съесть пытается мухомор щенок* как заморское угощение.

Рэб Антиной

Рэб Антиной в мужья взят на ночь Пенелопой,
нацистской сучкой в гетто на Пелопоннесе.

И в пене Ной гоняется за антилопой,
как лох турист за кем-то выдуманной Несси,
быком- производителем стад (иеговы).

Миряне, хором прославляете (его) вы,
толпясь у алтаря антонова огня.

Поддерживая жизнь в агонии агона,
ковчег- не более тюремного вагона;
на полках... библии и прочая фигня.

И не видать конца сей "славной эпопеи"

Освободясь из-под сандалии Поппеи,
Нерон на мессу к Мессалине босиком
по углям тлеющего Рима- прозелита
паломником шёл. Митра, сан митрополита
приняв, расправился с языческим быком. янв.96

Савл (одноактная пьеска)

(Ведущий):"Вниманье, зритель, парабаса* к нам Карабаса Барабаса!

Варравой раньше звался он, вором в законе; жил в Араде.

Его судил Синедрион на казнь. Молил он: "Христа ради,
помилуйте меня, Пилат! Умрёт пусть доходяга куцый

тот..." Вот и автор; как Конфуций, он грозен, страшен и кудлат"

(Автор): "Об иудее-"дезертире" что жил на явочной квартире
в Дамаске, куда был внедрён "под крышей" римского гражданства
простым рабочим интендантства, рассказ наш будет немудрён"

(Актёр): "Савл- из обители из Тарской. Крови он нашей пролетарской,
хотя и бывший фарисей. Глянь, как под Рим упорно роет.

Он наш, он новый мир построит. Была ничьей ты, станешь всей!"

(Актриса): "Да будь я даже эфиопшей, и то не стала бы всеопшей!

Не нужен даром мне ваш мир лукаво- набожных соборов!

Чтоб борцы духа в духоборов..!? Нет уж, спасибо, Казимир.

Сестра Шехерезады, Дунья.., первостатейная колдунья,

хоть и мала, как коростель; зато ловка, как Терри Пратчетт.

Она от бед грядущих спрячет мир в свою детскую постель,

как куклу..." (Актёр): "Хватит, Александра! Ты никудышная Кассандра;

глупей, чем в море трилобит. Зря водишь дружбу с колдунами.

Победа будет, знай, за нами и, з/лобный будет враг разбит!

И португальца, и непальца; мы обведём всех вокруг пальца;

распилим вашего тельца. От Апеннин и до Алтая

осядет тучно золотая на наши щупальца пыльца"

(Актриса): "К нам засылают агентуру, чтобы великую культуру

подмяв, стереть с лица земли! Используя пароли, связи,

поднимутся из грязи в князи тогда шестёрки и нули... февр.96

*Обращение к зрителю автора пьесы или ведущего актёра в греческом театре.

Моно/лит

Тихой сапой слово "моно" из времён Тутанхамона

приполз/ло; безцеремонно стало править бал оно.
Оседлало слово "поли" став игрою "Monopoly"
полицаем сделав Поли-фема; втиснув в кимоно,
что прислали по ленд-лизу, примадонну Монну Лизу.
Приступает к вокализу в нём Джоконда- Батерфляй.
С царской шапкой Мономаха в стане россов росомаха
гложет кости Телемаха в ресторане "Разгуляй"
Пир горой там. Наше "моно" под прикрытием ОМОНа...
То не ветер в Гуляй- Поле; стонут в Триполи топо'ли
три, судьбе своей покорны. Рубит их з/лодей по корни.
Ниндзя- синоби-но моно все поддерживали "моно"
'Слово "моно" хоть и греческого происхождения, но отнюдь
не греки взяли его за основу своей идеологии. сент.96-май 97

Вмерзает мир полы'нью в полынью.
Полинезийским богом- исполином,
исполненный достоинства, он в мерзость
по линиям сползает полинялым.
Всё полон жизни, но лежит поленом;
обязан путами, обязан лилипутам.
Гомер забыт, и дух свободы замер,
и на дуэли наповал сражён гексаметр.
Экзему пемзы на помпезные Помпеи
накликал экзальтированный раб.
Везувий посыпает пеплом пеплум

и камнем подбивает чёрный мех. март-май 97

Мир монотеистический

Пастор Гулливер

Догмами заморочен, баснями одурачен,
мир глубоко порочен и безпросветно мрачен.
Сладенько утопичен, всем напоказ морален,
куклой в руке тряпичен, фарсово театрален.
Дряхло маразматичен, старчески импотентен,
придурью фанатичен и в катакомбах латентен.
Детские слёзы вампиром пьёт, и слывёт филантропом.
Ум услаждая Шекспиром, ходит по трупам-тропам
чахлых аллей планеты; эдакий узурпатор,
царь самозванный... Монеты копит в чулок наш патер
в солнечной Балтиморе, чтобы однажды в море
выйти к Земле Гуингмар с миссией; хитрый Ингмар.
Слушают небылицы, в небо уставив морды,
кони и кобылицы и кроманьонцев орды.
В доводах Гулливера мудрая прозорливость.
Новая всходит вера в божию справедливость.
Прячут места срамные в лифчики, брюки, платье.
Кущи топча земные, лижут они распятые.

.....

"Был я у лилипутов. Был и у великанов,

что ростом во сто футов с клювами пеликанов.

Видел там всяких монстров. В зной помирал от жажды.

И на летучий остров даже попал однажды.

В общем, немало по свету хаживал я, но всюду

весть нёс благую эту разночинному люду.

Ниже нагните шеи и наострите уши.

Праздность прогоним взащей и по'том очистим души.

Вот стремяна и вожжи. Вот хомуты и сёдла.

Сам изготовлю позже шоры для вашего кодла"

Мордочку щурит лисью, пашню засеяв вздором.

Скачут лошадки рысью, ржут под конкистадором. февр.96

Довольно!

(Фридриху Ницше посвящается)

Давайте будем одевать трусы и лифчики животным;

кормить их проповедью, рвотным и, как Исусы, целовать!

Давайте будем их сжигать на жертвенниках нашей веры,

Природе продолжая лгать, что мы отнюдь не изуверы.

Давайте будем забивать регламентом друг другу баки,

из подворотни, как собаки, на трупик лунный завывать,

Земле готовя ту же участь, за нашу подлость и дремучесть.

Но нет; довольно разводить из пня трухлявого грибницу,

к каким-то праотцам в гробницу лезть и зачем-то их будить! июль 95

Простота

Дай нам, королева, очисток от овощей, тёплого хлеба и зрелых щей!

Объяви мир хіжим нам и войну Творцам!"

Творцам, мыслителям, поэтам не очень сладко в мире этом.

Уничжить стремится всяк себя покруче.

Чем примитивнее, тем лучше, тем легче жить.

В Совке ж всяк унижал другого... Куда же смотрит (иегова)?

А может он, (ваала) каверзней и жёстче,

сам хочет, чтоб мы жили проще? Лаокоон,

к примеру, гнул своё, ничтожен; был с сыновьями уничтожен;

(гласит молва) Но простота- как сеть паучья.

Она ль гарант благополучья? Ха, (чёрта) с два!

И уж совсем не панацея. Опять безумная Цирцея

в свиней, гусей стремится превратить матросов

варягов, греков, малороссов. Я ж- Одиссей. окт.94

Ворона и бог (басня)

Лет эдак сто от сотворенья мира вороне бог послал кусочек сыра.

Не видя сыру отродясь, на кедр ворона взгромоздась,

попробовать его решила. Да глядь; внизу- шиншила.

Бедняжка с голоду свой хвост грызёт; ни в чём ей не везёт.

От жалости в зобу дыханье спёрло. Ворона каркнула во всё воронье горло,

сырсбросивнищенке:"Лови..! Et c'est la vie!?"*

И стала богу каркать с кедра: "Уж подавай; так всем; и щедро!

Мир сотворив, будь добр его блюсти! А не херню плести,

что некто (сатана) мир искушает, во всём тебе мешает.

Да разве ж (им) заведено, что хищник поедает слабого,
жующего траву, зерно, и листья дерева баобабова!?

*И это- жизнь!?! (фран.) янв.94

Мальчик, почти сединой белобрысый, я не хочу быть подопытной крысой!

Идеоложной напичканный жвачкой, павловской быть не желаю собачкой!

Я не могу быть покорной овечкой, плаваясь пред богом зажжённой свечкой.

Эй, вы там, с нимбами, чуни- уроды, быстро снимите с меня электроды,

с шеи ярмо и наручник с запястья! Дайте мне славы, богатства и счастья!

Будет вам пить мои скорби и муки, мира иного позорные суки! окт. 94

Савва

1

Я устал сражаться с мельницами, и трубить призывно в рог.

А снежинки рукодельницами обивают мой порог.

"Ты богат, Морозов Савва; на, не откладывай, накинь

этот белый холст для савана, погребальный казакин.

Накопил ты столько золота нерастроченной души

для вождей серпа и молота чьи душонки как гроши?! март 96

Орды гордо-ординарные ординарцев в орденах

носят морды одинарные, посылают; иди нах..!

То же самое на заході; "чернь" в фаворе, мразь в чести.

Что ж менжуешься ты, за_хо_ди в наше зимнее чисти-

-лице!" Айсберги с торосами, тьма расселин, овра_гов

оборимых раз сто россами от варягов, от врагов. дек. 2004

Холод проник мне в кости и в позвоночный столб
наледью, в холокосте заиндевевших колб.

Сердце рвёт из пазов. Чую печёнкой, кожей
чей-то призывный зов: "При_ди ко мне, раб божий!
А, Савва! Comment ça va*? Прибыл- таки, дружище.

Что на мои ножищи пялишься, как сова?

Больно уж любопытен, склонен, как все, ко з/лу.

Да, я- парнокопытен. Да, родственник козлу.

Будешь здесь гнить, как Иофф, сидя у той берёзки!

Знаешь, мы- почти тёзки. Имя мне- Савваоф.

Я ведь кого люблю, строго с того взыскую.

Скверну и блажь мирскую мясом с костей соскоблю"

"Душу мою не тронь; не к твоему плюмажу!

Я нашу всю нейтронь в твой, козёл, череп вмажу!"

*Как дела? (фран.) май 1997

Тринадцать

Сумрак, грязные сугробы, стужа, ветер, гололёд,
мусор, изотопный йод, менструация, хворобы.

На Крещатике торчу. Зябко кутаюсь в фуфайки.

Ем колбасные лушпайки. Иностранца "снять" хочу.

Мамочки; сейчас уссусь! Из питейных заведений-

вереница привидений; впереди бредёт Исус(ь)

Бредит молодой горбун революционной славой.

А за ним бездумной лавой человеческий табун,

к вечным скачущий невздам... Греться захожу в уют.

уж часы двенадцать бьют. С новым гадом, Новым Годом! сент.94

Свеча и лампы (басня)

Одну церквушку освещали пять ламп и три больших свечи.

И свечи каждый раз в ночи на лампы верещали.

И в этот раз одна свеча, наверно сдуру, сгоряча,

бухтеть на лампы стала: "Зачем повесили их тут

где люди бога свято чтут? И проку от них мало!

Вот сделал бы побольше нас дьячок Паскудников Панас,

тогда б не знали мы печали" Ей хором лампы отвечали:

"Свеча, чего ты нас клянёшь? Прогресс назад не повернёшь!

Отринут прихожане бога, поняв, как душно и убого

здесь среди библий и икон. Вернут Природе её святость,

забыв былую к ней предвзятость, и Новый огласят Закон" ~77 и 96

Девочка моя, глупая бабёнка;

ты за холуя вышла, и ребёнка

от него прижив, корчишься в Иране

на Мазандаране. Муж твой груб и лжив.

Вас двух к несвободе тщится приручить,

чтобы одичить. (Help them anybody*!)

Хомейнистский тать. Гном с душой уродца.

Пробуешь бороться, пробуешь роптать.
В странном чуждом мире ты совсем одна.
В чёрном кашемире. Прядью седина.
Кажешься безликой, делая кебаб;
серой Анжеликой среди прочих баб.
Переходишь к тесту. (Факел в царстве тьмы)
Дочь свою протесту учишь. Из тюрьмы
жаждешь непременно с нею убежать.
Сверху бог надменно смотрит; возражать
поначалу хочет, проявляет прыть
яркогрудый кочет... Ладно, так и быть!
И теперь ты дома говоришь, что бог
вывел из Содома. Но ведь он- убог!
Кто же так нас тупит? Мы устали ждать
дня, когда наступит божья благодать! окт.94

*Помоги им кто-нибудь! (анг.)

Пчелой я вернусь в этот Улей, неся полновесную взятку-
невольню накопленный опыт, греховные тяжкие думы,
души бесполезный протест. Я сахар прогорклого мёда
скормлю пчелородице Матке, вмурюю себя в соту- келью
и воском по крышу зальюсь. февраль 1998

XYZ

Купите в магазине ноутбук вы! (Комп не иметь сегодня- моветон)

И греческое "тетраграмматон" переместите в три латинских буквы
"х" "у"... "z" повернутое так, что не латинской "N" а русской краткой
"и" оно станет, низводя украдкой (ваала) ненавистного. Спартак
за жизнь друзей, Варинии, Карима, борясь, развенчивал так славу Рима.

фев.-март 05

Критика евреев

Я- Антитэза одной идейки

Колыбельная

Спи, дитя, пока поют! "Кинул" нас, увы, Сохнут.

Слёзки чуть покапают у меня и высохнут.

Заманили нас козлы в пекло Израиловки.

Люди здесь однако злы, подлы, наглы и ловки.

На чужбине мне одной тяжко; день, как год в бою.

Спи сыночек мой родной крепко; баюшки баю!

Не успеешь подрасти, как вас строить сионизм
призовут. Пидарастии-я всё это, онанизм. авг. 02

Ртуть

Печально я гляжу, как братья иудеи-

упёртые фанатики "идеи",

упорно переделывают мир

активным мыслящим конгломератом,

плодящим фикции, и даже Геростратом,

донесшим огонь до Северных Пальмир.

И я почти готов, как тот простак смоленский,
отдаться всякой лжи, поверить в пошлый фарс.

Но, вот убит во мне Владимир Ленский;

Владимир Ленин "гонит" в свете фар с

броневика, с Финляндского вокзала,

напоминая видом (Аз- Азала) сент.94

Исход Евреи уходили от себя; от зова крови, геноцида генов, народы на пути своём губя, культуры низводя аборигенов, лия потоки крокодильих слёз, единобожие привив и хаос безвременья Египту. (Так блоха ос в гнезде их губит, вызвав brucellose) Скитались по пустыне сорок лет, ругали моисеевы приказы, и микву солнца, ультрафиолет, упорно принимали от проказы. Явились чёрной стаей саранчи на землю, бывшую обетованной. Чихала на приличья Сара; нчи; купаясь в зо'лотом оббитой ванной на пепелищах павших городов, смотря на казнь поверженных туземцев, на бой спустившихся к ним с гор родов, осмелившихся встать на чужеземцев. Купалась в реках с мёдом, молоком. На берегах кисельных загорала, ни плача, ни печалась; мол, о ком? И на рабов своих, коза, орала. Прошли века. Праправнучка ея, по наущенью дяди Мордехая,/(не ок.) женою Артаксеркса стала. "Я, Эсфирь, проклятых персов морды хая, клянусь их, гоев, всюду истреблять! Не будь я первая на Истреблять!"

Магендавид

Околпачили треугольники многогранник.

Оковали беднягу шипастым хитоном.

В этом странном пространстве протрации- странник,

я скитаюсь по чуждым углам-приютам

с их казёнными гостеприимством, уютом

и братских объятий застывшим бетоном.

Тригонометрические функционеры
из интернатов и интернетов,
душ человеческих ловцы и инженеры
с петлями Гистерезиса для отлова
схватывают суть мою с полуслова,
взашей гонят метлой из своих кабинетов.

Трут до дыр фейс наждачкой шершавых взглядов
искренне- чутких, как рожки плавучей мины.

Скольжу меж ними подобно полозу.

Вбираю в себя смесь гремучую ядов,
о коих не ведали даже брамины.

Признаюсь; их з/лоба идёт мне на пользу. сент.-окт.97

Sore (sorry!) Sore посвящается

Не выносите Сору из избы! Не видите, она ещё живая.

Неважно, что лежит в гробу как свая. Её я не отдам вам без борьбы.

Не выносите Сару из избы! Не выносите сари из избы!/(не ок.)

Прикройте им её тугие формы, как талесом; всего лишь для проформы.

Я сам бы здесь её покрыл, кабы не выносили сору из избы.

Не выносите ссору из избы! Зачем, чтоб гои тыкали в нас пальцем.

Мне быть осмеянным каким-нибудь непальцем..!/?/февраль 96

Нет, зря встаёте люди на дыбы. Скорей несите Сару из избы!

Delenda est!

Улицы Израйля- пирожки с мусором, блевотиной, дерьмом,

скармливают мне свои грешки, грузят быта тягостным ярмом.
Я по горло сыт такой бурдой. Кто-нибудь другой пусть это ест.
Голова полна белибердой; Вопиёт в ней глас: "Delenda est!"
Кто затронул чёртгов камертон, памяти воинствующий ген?
Или вновь неистовый Катон требует разрушить Карфаген?
Радый новой должности эдил Титу льстит, как мелкий подхалим:
"Ты, лихой наездник, осадил вставший на дыбы Ерусалим.
Богу ж иудейскому внемли! Титул императорский прими
и сотри сей град с лица земли, как предрёк пророк Иереми...
Я ведь тоже в сущности- семит. Но болею всей душой за Рим,
что дороже мне, чем оксамит..." (Тит)"Мы псов этих быстро усмирим!
Ненавижу дерзкую их спесь, глупых догм бе/ссчётные табу.
Боги втопчут в глину и супесь скоро эту нацию- рабу!"

.....
Вновь в висках пульсирует набат, малиновозвонный благовест:
"Прочь их бога, тору и шаббат! Время требует: "Delenda est!" янв.98

Медведь= Дов

Пас свиней свинопас летним днём погожим,
хлеба взяв про запас. На кусок рогожи
он прилёт под кусты. Эти ж поросята и
хряки, вздёрнув хвосты, по лугам России
разбрелись по росе цвета купороса,
навязав сей красе муки опороса.
Поселились оне в том краю медвежьем

меж Уралом, Оне-гой и Беловежьем.
Был хозяин тех мест ими одурачен.
Бродит по лесу, ест корни, зол и мрачен.
Хрюшкам рявкает: "Ша! Эту-то еду ли
жрут у вас кореша, что меня надули?
Умка, белый медведь, мой полярный шурин,
разорился; он ведь вами обмишурен.
Двух его медвежат с лап свалила чумка
и со свинкой лежат ещё трое. Умка,
умыкнул портмоне у богатых Гризли.
Осерчали оне и его загрызли"
Старый хряк ананас слопал. "Что хамишь, а,
и клеветешь на нас, косолапый Миша?
Дай, доем рябчика и пойдём в обнимку.
На тебя в РабЧеКа, знаю, анонимку
написал кто-то, но я сию эклогу
положу под сукно. На твою берлогу
не накличу беды. Слушай меня, слушай!
Съешь- ка, брат лебеды, белены откушай.
Тощий заяц-русак фыркнул: "Лепота-а-пч!
Ну, попал ты впросак, Михаил Пота-а-пч!
Ты хоть вдов, но бедов. Лжи туман рассея,
ну же, Дов, ..! Ждёт того Рассея (восстановл.)
Есть у иных жидомассонов мания:

любой ценой над миром гегемония.

Мёртв Третий Рейх- нацистская Германия.

Но жив (увы!) Израиль- страна- лимония. авг.98

Жидократам

Был как-то в Москве на параде. Добрался в толпе до "Фили" я.

Скажите вы мне, Христа ради, причём же тут педофилия?

Ну знаю я в "Торпедо" Фила; играет он там в нападеньи.

Клеймят его, как педофила, кликуши, за нравов паденье.

А он так совсем и не педик; но специалист в педикюре.

Дружбан его, эфиоп Эдик, гоняет на мопеде к Юре,

крутя временами педали. (Вот кстати б опять Глеб Панфилов!)

Листовку тут мне в толпе дали. Читаю: "Долой педофилов!"

Противник я ожесточенью. Рысцою бегу к туалету.

Использую по назначенью бумажку столь важную эту.

.....

В системе длины- мили, ярды. Все меряют ими планету.

Страдают детей миллиарды. Но вам до того дела нету.

Вам важно не счастье народов, а лишь управление миром;

чтоб больше с нар родом уродов "велось" (всепланетным эмиром)

на Фиджи, Формозе и Бали, где чисты пока ещё воды...

Как вы уже всех заебали, задрыпанные кукловоды!

Проклятья на головы ваши, на ваши колена и/роды

шлют русские, чукчи, чувашаи, мордва и другие народы. авг. 05

Возвращение на круги своя

Язычник

Лежу в вигваме; выбрит, вымыт и напомажен.

Слегка прикрыт (хороший климат!) цветным плюмажем.

Отбросив светские манеры, брызжа слюною,

прут на меня миссионеры. Любой ценою

хотят внести "и эту душу" в свои зачётки,

трясут, как зреющую грушу, и крутят чётки.

Толпа во дворике вспотела; слёт некрофилов.

Ждут- не дождутся вынос тела. (Где Глеб Панфилов!?)

Вниз животом на труположе, вперёд ногами.

Для всех, кто старше и моложе, не в моногаме.

Ругаюсь бранью я отборной. Толпа блядует.

В гробу дощатом, как в уборной. И в щели дует.

Очко ищу, чтоб испражниться; не под себя же.

На шее ладанкой божница. Рукой лебяжьей

меня ласкает Богоматерь. (Лик-древесина)

И об Иуде-нумизмате, что предал Сына,

о вечном царствии небесном и божьей каре,

о том, что в ухо шепчет (бес) нам... "Мне б об Икаре...

По горло сыт монотеизмом!- рычу ей зычно.

Прочь, с вашим христиудаизмом! Аз есмь язычно-

патриархальный старовер и дитя Природы.

Вы ж- плуты, трусы, изуверы, глупцы, уроды.

Поклоны бьющие фантому, вас презираю!

На бубне Тельцу Золотому я гимн играю.

В мир колдовского амулетья, как рыба в воду,
гоня мрак двутысячелетья и несвободу" март 95

Пророчество

Войдут языческие Боги в мечети, церкви, синагоги,

Гекзаметром сметая стих Талмуда, Библии, Корана,

и свергнут (изверга-тирана) низвергшего когда-то их.

Взойдёт когорта Олимпийцев: Зевс, Марс, Афина, Дионис...

вновь на вершину, где анис и мята, сбросив (кровопийцев).

Ярила, Велес, Лель, Сварог; им Боги ариев на помощь

спешат, отточенным серпом мощь врагов разя и лжи, свар рог.

Муз покровитель, Аполлон, напевами родной кифары

иерихонские шофары разрушит, взяв врагов в полон.

Пройдя тюремные ворота, освобождённый от оков,

мир вступит радостно в Альков Любви под знаменем Эрота.

дек.95; перед. и добав. 04-07

НИ(зло)ЖЕНИЕ (поэма)

А.С.П.освящается

I

Конические кони с готической иконы; резная лаконичность.

Ко мне на подоконник с балкона прыгнул конник- раздувшийся покойник.

Мороз по- Оймяконьи... Во лбу- глаза драконьи и в пасти вулканичность.

Копыта с каблучками. сканирует зрачками. В мозг щупом незаконно...

Приятельски сугубо мне щерится безгубо. Я ж- бледен толоконно.

Конечностью качая, он просит чашу чая, баранью гложет ногу,

пуд хлеба уминает и сказ свой начинает, насытись понемногу:

II

Рассказ покойника (Голиафа)

"Я дни свои влачу в лачуге в кургане жарком, как бархан.

Со мной, в разорванной кольчуге, там жил Ратмир- хазарский хан.

Он рассказал мне эту повесть лет временных простую быль,

излив души больную совесть:

Рассказ Ратмира в из/ложении Голиафа

"В ту пору- ветреный бобыль,

я рыскал в поисках Людмилы, не в силах девушки забыть.

В пути разбойники-громилы меня ограбить и убить

пытались... На Оби обитель нашёл я, брат; там много дев

молилось, к небу руки вздев. Их непорочности губитель,

я принят был под этот кров жнецом и пастухом коров.

Одна прелестная смуглянка мне приглянулась там. Она,

стран экзотических беглянка, была со всеми холодна.

С отцом откуда-то из Ли-твы; она шарахалась меня,

шептала целый день молитвы, любовь и ласку не ценя,

в упрямом внутреннем протесте. Отец же набивался в тестя.

С красивым именем- Давид, он был похож на Черномора.

Какая то была умора мне зреть его нелепый вид!

Однажды он на BordRocheux меня, разморенного лоха,
нашёл: "Бог (ягве)- хорошё, языческие ж боги- плоха!"

В размякшие мои мозги он капал яд чужой идеи;
мол светоч мира- иудеи; без них не видно в нём ни зги.

.....
"Внемли мне, будущий зять- азиять! Вот тебе наши священные книги;
писаны кровью в египетском иге. Будем учить мы по ним аз и ять.

Десять заветов дал бог Моисею... Думать забудь про славян и Расею.

Брось ждать Людмилу, бери мою дочь с этим приданым и шпрехай зи дойч."

.....
Однажды тесть сказал: "Хан, ну-ка; заделайте мне с дочкой внука

на Хануку! Бог повелел плодиться нам и размножаться
покуда хер не обмелел. Что с ней, коровою, вожжаться!"

...Моя жена была карга, дурында, мымра, фанатичка,
во мне выдавшая врага. Но и она всего лишь птичка
в сравненьи с коршуном отцом, клеветником и подлецом.

Она казалась недотрогой. Была порой излишне строгой,
посуду била кочергой и обзывала меня-"гой"

Я ж, в настроении хорошем, её звал Несмеяною;
в кустах ракитовых с Гаврошем застал однажды пьяною.

"Ну разве не змея она- царевна Несмея-а-на,
принцесса на Гавроше! Не-е; не стоит о такой жене
жалеть...

(Голиаф) "Уймись, покушай полбу" (Ратмир) "Я сыт от жениных проказ!"

(Голиаф) "Теперь послушай мой рассказ, как тесть твой меня камнем по лбу..."

Рассказ Голиафа

Амфитеатр. Город Яффа. Тон шуток остр и ядовит.

Толпа язвит: "Давай, Давид, дави детину Голиафа!"

Весёлый шум во все концы плывёт полифонией эха.

Красивым юношей, для смеха, рисуют карлика. Гонцы
несут вощёные таблички; записки, ставки и счета.

Тут-роскошь, блеск, а нищета канает к чёрту на кулички.

Здесь тайные пороки слиты с немым желанием элиты
подспудно миру навязать свою безудержную волю"

.....

(Муза) "Опять он в критику... Уволю!" (Автор) "Мне ж, Муза, нечего сказать.

Заимствую чужую тему. Лиризмом явно не блещу.

Тоталитарному тотему то внемлю и рукоплещу,
то, поумнев, могилу рою. Вернёмся ж к моему герою"

.....

"Лишаем шайки попрошаек покрыты выходы. Левша,
как лев, гоняет блох. Из шаек вино пьют, хлеб туда кроша,
рабы, взирая с хищным видом на бой, описанный Овидом.

(А может я того.., брешу? Тогда всё сам и опишу.)

Давид снял аккуратно жесть, лат шутовских смешную тяжесть,
и выдал мне жестокий жест, бранясь художественно. Я же, сть...

стирая дланью липкий пот, терпел те наглые издевки,
вдруг уподобясь робкой девке. Задали ж боги мне хлопот!
"Я песню про пращу пою. Елдой тебя прощупаю!"-
визжал он. Я рванул вперёд, как тур, вздымая тучи пыли.
Мне солнце с бешенством слепили глаза. Он поднял в свой черёд
пращу, вложил тяжёлый камень, метнув снаряд мне прямо в лоб
с проклятьем: "Сдохни, жирный жлоб, во славу бога (ягве) Амень..!"

.....
Вот видишь вмятину, дружок. Я с ней похож на Полифема
безглазого, а в галифе- ма-гущественный полубожок.
Я втайне ото всех, в Оке ползучих гадов эскадронам
командую. Котёл с гудроном топлю в походном биваке...
Да, познакомься; вот жена моя. Зовут Гулёной Настей.
Пройдя сквозь тернии ненастий она осталась мне верна.
Вчера у аналоя я ль, Насть, прошёл проверку на лояльность,
подставив правую щеку архангелу- надсмотрщику?
А он по морде сапогом бил и грозил Армагеддоном.
Коварным обзывал врагом и каракатицей с гандоном.
Я ж вынес этот тяжкий крест, взойдя с ним аж на... Эверест"

IV
(Ратмир) "Я был наивен, глуп и мал; (знать, недостаточно пороли)
и раньше недопонимал Давида негативной роли.
Я еду, еду- не свищу, хоть экипирован убого,
и тестю подлость не прощу, будь даже он в раю у бога!

Срублю мечом поганый свищ! Прощай. Увидимся, быть может,
с тобой у этих корневищ платана, если бог поможет.

Гульнём ещё в родном краю... Да, мы в немилости господней;
грызём краюхи в преисподней, а нечисть всякая в раю
кутит..!" Он с этими словами, поводя тронув скакуна,
в тенётах з/лого пачкуна пропал. Теперь черёд за вами"

.....
Со скрипом движется телега. Тащу поэму, как бурлак.

Зачем проклятый вурдалак её мне нагрузил!? Ночлега
устало требует душа... Валюсь на койку не дыша.

Жаль, что постель не смертный одр; мне всё давно осточертело.

Болит застуженное тело, но дух могуч, здоров и бодр.

Пророк и гений, Мира Жом, я жду, непризнанный толпою,
что устремилась к водопою в пустыню вслед за миражом
туда, где злая старушонка колдует на костях тунца,
и птица кормит кукушонка, сгубившего её птенца.

V

Рассказ автора

Утро. Спросонья слагаю стишок. Чу, на застрехе кричит петушок:

"Что ж ты, детина, сармать твою, росс, в печку лаптями обеими врос!

Встань же с лежанки, орда у ворот! Свергнут Дажь-бог, под запретом Эрот.

Зевс с Дионисом попали в полон. Песен своих не поёт Аполлон"

Дохлой улиткой сползаю с печи. Ржавые перебираю мечи.

Этот- Дамоклов, а тот- Кладенец. Тут бы и сказке счастливый конец.

Стал, как Фарлаф я, ленив и труслив. Рябчика ем, ананас, чернослив.
Что мне Давид с Черномором, что Рось! Муза советует: "Критику брось
в урну, как грязную пару кальсон. Впредь с олигархией пой в унисон.
Бредни худой опровергни молвы; выкинь фантазии из головы.
Финн возмутится, тунгус и казах, мальчиков видя в безстыжих глазах"
Старую деву сосватали мне. А не повеситься ли на ремне?
Сердце к Наине совсем не лежит. Целыми днями она ворожит.
Наколдовала покой и уют, дом превратив в богадельню, приют.
Зельем яга опоила мой разум. В вялотекущий впадаю маразм.

VI

Рассказ автора (продолжение)

Я хочу обнять и обонять твоё сном овечьное тело.
Черномор рассерженным Отелло отелился ревностью. Унять
силюсь дрожь и колдовские чары, иноходцу гриву теребя.
А навстречу скачут янычары, воздух ятаганами рубя.
Вслед пытит Горыныч паровозом, Ниагарой падая с горы,
ссыт напалмом и бомбит навозом, и летит в ангараы Ангары
сделать дозаправку. Из верлибра бью стихами крупного калибра
по "колибри" той и басмачам, прибегая изредка к мечам.
З/лобный карлик, ртом доху кусая, так моей отвагой поражён,
что бездумно лезет на рожон, подбираясь к "танку" Хокусая.
Три японских буквы "са" "та" "на" на его стволе выводит мелом,
следом имя адресата на двух снарядах. Но в порыве смелом
катапультной лунного луча я швыряю в люк ему цезуру,

закрываю грудью амбразуру и рублю сатирую сплеча.

.....
Красна девица Россия! Города и веси я

обойду, босой мессия; будет миссия сия

очистительною жертвой, золотым вином в фужер твой,

эликсиром в плоть веков, приглашением в альков.

Ты врагов, как дым, рассеяв, просияешь из окон

и отторгнешь фарисеев талмудический закон.

Люд в языческие рощи к славе древних алтарей

при_дет, освящая Мощи Всех Твоих Богатырей. 2000

(Все права сохраняются за автором)©